

● АКТЕРЫ
И РОЛИ

Проблема Элизы Дулиттл

После длительного перерыва в Свердловском драматическом театре снова — «Пигмалион». Возобновление спектаклей с заменой главного исполнителя не всегда завершается благополучно: актеру нелегко войти в готовое сценическое произведение. В этом смысле работа Л. Крячун, получившей в великолепной пьесе Бернарда Шоу роль Элизы Дулиттл, не только не нарушает художественной цельности постановки, но и обогащает ее интересными актерскими решениями.

Вряд ли можно считать сейчас образ Элизы в спектакле до конца законченным. Актрисе, на мой взгляд, предстоит еще найти в первых двух картинах такие подробности, которые бы и внешне и внутренне более точно характеризовали юную цветочницу, с ее дикой вульгарностью и скрытой душевной одаренностью, позволившей ей к концу спектакля раскрыться так неожиданно и сильно. Одно представляется, однако, совершенно несомненным: Л. Крячун удаётся глубоко и правдиво передать состояние своей героини в новых для нее условиях жизни, показать ее мужественное стремление к самоутверждению. Последовательно, как-то очень человечно решает актриса «проблему» Элизы, о которой говорит мать профессора Хиггинса, решившего на спор сделать так, чтобы крикливая замухрышка-цветочница могла сойти за даму из высшего общества. Это проблема будущего простой и умной девушки — что с ней будет после эксперимента Хиггинса, кем она станет.

Уже в одном из первых эпизодов спектакля есть момент, когда Элиза, грубая и неотесанная, в ответ на бесцеремонные замечания профессора, вдруг словно прозревает: оживание спадает, лицо становится грустным. Всего лишь минутное движение простой человеческой души! Им актриса как бы перебрасывает для зрителя мостик к будущему Элизы.

Темпераментно, ярко проводит Л. Крячун сцену своего первого появления у миссис Хиггинс — роль ее интересно играет К. Ветковская (снимок сверху). Нарочито правильно, в полном соответствии с фонетическими установками своего ученого наставника произнеся заученные слова о погоде и о здоровье, Элиза неожиданно переходит к рассказу о своей тетке:

— Такая здоровенная была — и вдруг помереть от инфлюэнцы! А вот где ее шляпа соломенная, новая, которая должна была мне достаться? Сперди! Вот и я говорю, кто шляпу спер, тот и тетку уколошил...

Есть что-то озорное, насмешливое в том, как подает актриса все в том же фонетическом ключе всю эту тираду. И невольно возникает мысль, прямо вроде бы и не вытекающая из пьесы Шоу: а не разыгрывает ли Элиза почтенную публику; быть может, не такая она послушная ученица профессора, как это может показаться на первый взгляд.

Совсем иная Элиза Дулиттл в ночь после возвращения с официального приема по окончании эксперимента. И на другой день — в гостиной миссис Хиггинс (снимок справа внизу). Л. Крячун не оставляет ни тени сомнения в прочности, устойчивости обретенного ею чувства собственного достоинства, в глубине перелома, который в ней произошел.

Хочется, чтобы эта гуманистическая тема и дальше развивалась, оттачивалась в спектакле молодой способной актрисой.

Р. БУХАРЦЕВ.
Фото автора.

Зам. редактора М. Я. БАННИКОВ

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСКИЙ,
г. СВЕРДЛОВСКИЙ

- 1 ОКТ 1964